

ИННА ОЛЕГОВНА НИКИТИНА

аспирант факультета антропологии
Европейский университет в Санкт-Петербурге
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-2696-8362; solreyne@gmail.com

РИТУАЛ *ГУРБАН* В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ГРЕКОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

А н н о т а ц и я . Статья посвящена ритуальному жертвоприношению животных (*гурбан*), которое практикуется греками, проживающими на территории Кавказских Минеральных Вод. Актуальность исследования обусловлена введением в научный оборот нового полевого материала, собранного в ходе нескольких экспедиций 2023 года. Новизна заключается в использовании антропологического подхода для анализа ритуала, который ранее рассматривался преимущественно в русле историко-генетического подхода. Описан сценарий ритуала и его основные характеристики. Обычно жертвенным животным является баран, бычок или петух, а жертва совершается на престольный праздник, мясо при этом необходимо раздать на милостыню. Рассматривается также рецепция традиции жертвоприношений среди самих греков. На основании бесед с информантами выделены различные элементы аргументации за или против *гурбана*, которые апеллируют к истории происхождения ритуала (ветхозаветной или турецкой). Сейчас некоторые греки сознательно отказываются проводить ритуал и воспринимают его как чуждую (религиозно или культурно) традицию. Против *гурбана* выступают и представители РПЦ, но тем не менее для многих греков он остается важным элементом религиозной жизни и продолжает совершаться.

К л ю ч е в ы е с л о в а : греки России, греки Грузии, Кавказ, народная религиозность, жертвоприношение, *гурбан*, полевые исследования

Б л а г о д а р н о с т и . Авторская работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>. Выражаю благодарность студентке филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Марии Пелевиновой за совместную полевую работу и неизменно продуктивное обсуждение.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Никитина И. О. Ритуал *гурбан* в религиозной жизни греков Кавказских Минеральных Вод // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 7. С. 114–119. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.965

ВВЕДЕНИЕ

Греческое население, которое проживает сейчас в регионе Кавказских Минеральных Вод, – это потомки греков-беженцев из Османской империи, попавших на грузинские территории Российской империи. Переселение происходило волнами, большая часть которых пришлась на XIX век и была связана с русско-турецкими военными конфликтами. В Российской империи греки обосновались преимущественно на Цалке¹, которая тогда была приграничным районом в грузинской области Триалети [3: 133]. В начале XX века начался новый виток миграций: в связи со строительством ГЭС на реке Храми несколько поселений было расселено в Ставропольский край, в район Ессентуков [4: 12]. После этого на протяжении XX века греческие семьи периодически переезжали из Грузинской ССР, пока в 1990-е годы не начался массо-

вый отъезд греков из Грузии в Грецию и Россию (по большей части – в регион Кавказских Минеральных Вод), связанный с политической нестабильностью и националистическими настроениями. За этими словами стоят непростые личные истории. Не всегда переезд сопровождался должной подготовкой: кому-то приходилось бросать свои дома и даже родных и уезжать, опасаясь за жизнь и будущее детей. Отъезд из Грузии – не первая миграция греков, но при переездах на новое место им свойственно привозить с собой традиции или, по меньшей мере, воспоминания о них. Так, в ходе экспедиций по изучению похоронно-поминальной обрядности греков России² информация, которую мы записывали, с каждым разом превосходила наши ожидания. Для греков Грузии всегда была важна локальная идентичность (например, память о местах выхода предков с османских территорий,

различия говоров и т. п. [4: 3]), а традиции (в том числе и православные) сохранялись на протяжении нескольких веков вопреки внешним условиям, не всегда этому благоволящим. Одной из таких традиций стало ритуальное жертвоприношение животного – тот самый *гурбан*, о котором и пойдет речь в этой статье.

Еще во время первой экспедиции в Сочи мы с коллегами узнали о существовании жертвоприношений животных среди греков России. При посещении храма св. Георгия в селе Лесное информант поведал нам о том, как раньше на престольный праздник вокруг этой церкви водили барана, а потом закалывали его и раздавали отваренное мясо семи семьям. Но теперь, сказал он, уже лет десять как этого не делают, потому что священники запрещают. Несколько иначе ситуация складывается в Кавказских Минеральных Водах, куда я впервые приехала зимой 2023 года в составе этнолингвистической экспедиции. Сразу же по приезде выяснилось, что многие местные греки до сих пор совершают жертвоприношения, несмотря на неодобрение со стороны представителей РПЦ. Мой второй приезд в эти места пришелся на апрель – май того же года³. Тогда я довольно много расспрашивала про *гурбан* (именно так этот ритуал называется на тюркском диалекте⁴), а 6 мая мы с коллегой смогли наблюдать его проведение возле часовни в честь св. Георгия. В ходе разговоров с местными греками выяснилось, что *гурбан* является как значимой частью их религиозной жизни, так и предметом споров. В рамках статьи мне кажется важным посмотреть не только на то, как ритуал проводится, но и порассуждать о том, как изменилось его восприятие среди греков за последние десятилетия.

Но начну я с описания ритуала – коль скоро я видела его часть своими глазами и слышала о нем пару десятков раз из уст собеседников, мое описание будет скомпоновано из разных свидетельств и воспоминаний (которые отстоят друг от друга по времени, расстоянию и историческому контексту). *Гурбан* можно классифицировать как проявление так называемой народной или вернакулярной религиозности [7] (термин здесь не столь важен) в том смысле, что это не церковный обряд, а «низовая практика». Его проведение не регламентировано никакими догматическими текстами или правилами, то есть о «правильности» его проведения судить могут исключительно сами участники ритуала – греки. Этот ритуал не унифицирован, и его идеального образца не существует – тем интереснее антропологу смотреть на то, как в рассказах информантов конструируются представления о «правильном» и «неправильном» *гурбане*.

ГУРБАН КАК ОБЕТ ВСЕВЫШНЕМУ

Итак, *гурбан*⁵ – это ритуальное жертвоприношение животного. С тюркского *gurban* (вариант произношения *qurban*⁶) буквально переводится как ‘жертва’, эта же лексема для обозначения ритуала была заимствована понтийским диалектом греческого языка – *γουργάν* [*γургάν*]. Жертва посвящается Богу или определенному святому. Если посвящение делается святому, то жертва приносится на престольный праздник в храме этого святого. Среди самых почитаемых среди греков святых, на чей праздник делают *гурбан*, можно выделить св. Георгия и Богородицу:

[СПИ, м., 1949 г. р., зап. Ессентуки⁷]: [Не только на святого Георгия же делают *гурбан*?] Чаще всего на святого Георгия обязательно, а на другие праздники – когда сон увидят. А так у нас, у цалкинцев, два основных: Богородица и святой Георгий.

Среди других популярных святых – Дмитрий, Николай, Илья, Пантелеймон. Обряд может выполняться и на большой церковный праздник (например, на Пасху):

[С, м., 1967 г. р., род. Ессентуки, зап. Ессентуки]: На любой можешь сделать праздник, если ты обозначил, что сделаешь в такой-то праздник.

Чаще всего жертвенным животным является баран (*барашка*), реже – петух или бычок. Чтобы быть принесенным в жертву, животное должно подходить под определенные критерии: оно должно быть мужского пола и не иметь физических изъянов, также очень желательно, чтобы животное было молодым и не допущенным к случке. Некоторые информанты отмечали, что значение имеет также цвет животного: черный баран считался лучше белого. Они объясняли это тем, что черный окрас встречается реже и потому расценивается как более подходящая жертва Богу в силу своей редкости.

В рассказах информантов *гурбан* представляется как обет, обещание, которое человек дает Богу или святому. Обет можно дать в любой день, а жертву сделать нужно именно в праздник того святого, которому жертва обещана. Вероятно, святой здесь выступает скорее проводником между человеком и Богом, но из некоторых рассказов можно сделать вывод, что и сами святые могут наделяться агентностью и способностью оказать помощь. Итак, жертва приносится в обмен на помощь Бога или святого: например, *гурбан* делают, если кто-то в семье заболел или просто столкнулся с неприятностями:

[ЭФФ, м., 1947 г. р., род. Джениси (Грузия)]: [У вас в Грузии так делали?] Да, да, да. У нас в Грузии постоянно – если где-то что-то чуть не так, он обязывается перед Всевышним и держит специально барашку. И потом, когда время приходит, то время, именно на какого

святого это сделано, и в то время его режут и раздают людям бедным.

Также гурбан могут делать не заранее, чтобы попросить помощи, а постфактум, в благодарность после того, как Господь помог человеку. Например, один информант рассказывал о том, как чуть не попал в автокатастрофу и чудом спасся. После этого он сделал три жертвы разным святым, каждый из которых как бы получал благодарность за спасение. Так, он сделал гурбан на св. Георгия, так как «он на коне, всегда на помощь приходит раньше других», на Успение Богородицы («она мать, она сохранила») и в день св. Софии, так как икона именно этой святой была у него в машине.

Во время наблюдения за ритуалом 6 мая мы обратили внимание на то, что присутствующие приветствуют друг друга фразой *gabul olsun* 'да будет это принято'. Когда мы расспрашивали о значении этой фразы, нам говорили о том, что имеется в виду пожелание того, чтобы жертва была принята Богом.

СЦЕНАРИЙ РИТУАЛА

В праздник, с утра, жертвенное животное привозят к церкви. Часто на рога барану повязывают красную ленту, красными лентами также украшают деревья вокруг храма. Люди, за которыми мы наблюдали 6 мая, – те, которые делали гурбан в день св. Георгия, привозили барана в багажнике, доставали его оттуда и вели к часовне⁸. Там они привязывали животное к дереву и сами заходили в часовню помолиться. Затем барана следует обвести вокруг церкви трижды: обычно его ведет старший мужчина в семье (или тот, кто приносит жертву), но в процессии может принимать участие вся семья, и даже любой желающий. Иногда помолиться в часовню заходили уже после того, как совершили обход с животным. Когда обход и молитва завершены, животному отрезают часть уха (петуху – гребешок) и кровью из нее ставят кресты на лбах всем участникам ритуала. Ни одного из пяти баранов, которых привозили к той часовне, где мы наблюдали ритуал, не забивали там же. При этом рядом с часовней были навес для трапез и навес с крюками для разделки туш.

По рассказам информантов, во время их проживания в Грузии животное забивали прямо возле церкви и там же устраивали трапезу. Сейчас так стараются не делать, и животное забивают дома или в другом месте. Относительно забоя также существуют определенные правила: туша должна быть разделана по суставам, не ломая костей. Сами кости (и иногда шкуру) надлежит закапывать в таком месте, где не ходит человек, – сейчас это соблюдают не всегда.

После разделки мясо отваривают, из приправ добавляют только соль:

[ЭИФ, м., 1956 г. р., род. Джениси (Грузия)]: И в гурбане, когда варишь, там ничего лишнего не должно быть: мясо и вода чуть-чуть. [Ничего не добавляют?] Нет! ни лука, ни... аб-со-лют-но. [А соль добавляли? Даже соль нет...?] А! Ну, соль, да. Соль добавляют, чтобы люди могли кушать, а.

Отваренное мясо нужно раздать семи соседским семьям. Подчеркивается, что в первую очередь следует поделиться с нуждающимися людьми: бедными, больными, сиротами, беременными женщинами. Раньше, когда тушу раздывали у храма, часть жертвы могли отдать просящим там милостыню. Можно также раздавать соседям сырое, а не отваренное мясо, сразу после разделки туши. Обычно делающий гурбан также устраивает у себя во дворе (или у церкви) трапезу, которая, по словам информантов, должна быть скромной и желательна безалкогольной.

РЕЦЕПЦИЯ РИТУАЛА: БЛАГОЧЕСТИЕ И ТРАДИЦИЯ

Внимание стороннего слушателя и наблюдателя, конечно, притягивает (и временами даже поражает) первая часть обряда – обход церкви с жертвенным животным и кресты из крови на лбу. Но по внутренней логике ритуала эта часть лишь предваряет самое важное – безвозмездную раздачу пищи, по сути, милостыню, и следующую за ней скромную трапезу. Гурбан делается именно ради милостыни – это благое, богоугодное дело. Определение гурбана как акта благочестия важно и в свете «правильности» ритуала: информантами «правильная» трапеза в честь гурбана позиционировалась как крайне скромная, лишённая излишеств (алкоголя, избыточных угощений, музыки и танцев). Нарушения такого порядка, то есть превращение ритуальной трапезы в *шашлык* (с акцентом на веселье и *пьянку*), воспринимаются сейчас как «отход от традиции»:

[ЛВТ, м., 1962 г. р., род. Гунья-Кала (Грузия), зап. Эссентуки]. Всем раздали, две-три кастрюли сварили. Это был 2000 год. **Вот так мы жертвоприношение делали, дома никого не собирали, всегда раздавали, никто дома не пил, не устраивал пьянку.**

И здесь мы подходим к вопросу о том, как кровавая жертва сочетается с «современной православной верой». Вопросом этим задаюсь не только я, но и мои информанты. Возможно, особо остро он встал около 30 лет назад – когда греки переехали из Цалки в Россию. В связи с тем что священники РПЦ не одобряют проведение жертвоприношений на территории церкви, с 1990-х годов среди греков, переехавших на Кавказ из Грузии, гурбан проводится реже:

[ЭИФ, м., 1956 г. р., род. Джениси]: Значит, Георгий, каждую осень я гурбан делал святому Георгию, в деревне, каждый год. А потом сюда переехал – бычка каждый год. Не каждый, через год бычка резал. **А потом здесь батюшка говорит, что это уже не надо делать.**

Некоторые из информантов говорили о том, что сознательно отказались от проведения гурбана под влиянием слов священнослужителей. Священник, с которым мне удалось поговорить, резко отрицательно относится к практике жертвоприношений. Он связывает проведение гурбана в Грузии с «низким уровнем церковного просвещения». Сам батюшка регулярно проводит беседы с прихожанами, призывая их отказаться от гурбана, мотивируя это тем, что со времен Христа приемлема лишь бескровная жертва. Такое религиозно-догматическое объяснение запрета жертвы часто повторяется и информантами. В их рассказах встречаются слова о том, что гурбан – наследие Ветхого Завета, а после того как Иисус Христос принес себя в жертву, все последующие жертвы должны быть бескровными. Эта объяснительная модель должна работать как религиозный запрет, но он не воспринимается абсолютным, так как в игру здесь вступает другое понятие – традиция. Этим словом греки будто бы оправдывают ритуал, который не вписывается в рамки догматического православия. То есть гурбан – это традиция, и продолжалась она, поскольку в Грузии почти не было священников, не было пресловутого «церковного просвещения», не было религиозного авторитета, который мог бы ее остановить:

[ЗНН, ж., 1970 г. р., род. Гунья-Кала (Грузия), зап. ст. Эссентукская]: [А вам рассказывали, почему гурбан делают?] А, это из Ветхого Завета. Поэтому так остались, потому что все равно в Турции они придерживались вот этих традиций, и в Турции гурбан всегда был, **а они еще делали из Ветхого Завета.** Да, поэтому так и осталось. **Это больше как традиция,** ну, в это они верили, что они делают гурбан, Господу, этот... Они не понимали, что Иисус Христос... [... сделал себя в жертву...] Да. Они... Все равно **было неоцерковленное время.** Потому что было... коммунизм. Не давали возможности.

Именно поэтому, по мнению некоторых греков, старшее поколение продолжает делать гурбан – это устоявшаяся, привычная традиция, от которой не так просто отговорить. Мало того, что кем-то гурбан воспринимается как традиция, а не религия, среди контраргументов часто фигурирует его чуждость, принадлежность иной культуре. Конечно, чуждость гурбана подчеркивается его атрибуцией к турецкой традиции:

[АЧ, ж., 1972 г. р., род. Гунья-Кала (Грузия), зап. ст. Эссентукская]: [Соб.: А гурбан вы делаете?] А гурбан мы делаем, но это у нас как... **турецкий обычай.** Но уже стараемся не делать.

[ААК, ж., 1941 г. р., род. Эссентуки, зап. Эссентуки] [Соб.: А вот то, что у вас делают жертвоприношение в храмах, барашки]. Сейчас это отменяется уже. **Говорят, это турецкая традиция была.**

Некоторые греки считают, что традиция принесения животного в жертву была перенята их предками именно от турок во время проживания на территории Османской империи. Такое объяснение вписывает гурбан в их религиозную практику подобно тому, как вынужденный переход на турецкий язык вписан в исторический нарратив тюркоязычных греков (согласно этому нарративу, на территории Османской империи греки были поставлены перед выбором: сохранить язык или сохранить веру, то есть либо принять ислам, либо перейти на турецкий язык).

Интересно, что один информант связывал проведение гурбана (который подозрительно похож на мусульманский *курбан*) с банальной необходимостью выживания греков среди осман. Он рассказывал об этом так: когда турки приходили грабить греческие деревни, они забирали весь скот – тогда греки говорили им, что одно из животных предназначено в жертву (это *курбан*) и его нельзя забирать, потому что оно обещано Богу. Для мусульман, которые также приносят животных в жертву, такое объяснение должно было считаться валидным. Таким образом, греки вынужденно переходили на понятный врагу язык, «на один язык» с турками, с целью сохранить себе хоть какую-то пищу, чтобы спастись.

Конечно, среди моих информантов были и те, кто выступает в защиту гурбана. Главным доводом здесь становится атрибуция этой практики к Ветхому Завету, что воспринимается ими как легитимирующий фактор с точки зрения религии:

[ЭИФ, м., 1956 г. р., Джениси (Грузия)], [ВВК, м., 1948 г. р., Велиспири (Грузия)]:

ЭИФ: Значит, в деревне самый-самый раньше гурбан делали, гурбан остался еще не Новый Завет, а со Старого Завета, понял? Но Иисус Христос придя, он не...

ВВК: Ты расскажи, как мы в деревне раньше делали!

ЭИФ: Да, я об этом начало говорю. **Вот многие говорят: «гурбан это турецкий». Нет! Это не турецкий! Это именно христианский.**

Существует мнение, что в Новом Завете не содержится прямого запрета на принесение кровавых жертв (например, апостол Павел выступает не против жертвоприношений как таковых, а против их посвящения идолам) [1: 97]. Многие информанты также говорили о том, что прямого запрета на проведение гурбана в тексте Писания не содержится, а значит, с точки зрения христианской религии эта практика является допустимой.

Вопреки представлениям некоторых информантов, ислам не изобрел такой архаичный ритуал, как жертвоприношение животных. Более того, обряды, схожие с гурбаном, встречаются не толь-

ко у греков Кавказа и Закавказья. Во многих областях Греции и греческого мира фиксируются *κουρπιάνια* [kurbáˈnja] – ритуальные жертвоприношения животных, см., например, [6]. Одним из частных случаев таких жертвоприношений является *χοιροσφαγία* [higosfaíˈa] ‘закалывание свиньи’ в рамках празднования Масленицы [8]. Схожие ритуалы существуют и среди других христианских групп, например армян [2: 183] и осетин [5: 39–42]. При этом сами греки нечасто упоминают о том, что жертвоприношения практикуются, скажем, армянами – многие попросту об этом не знают.

О происхождении и истории гурбана написана статья византиниста Н. Д. Барабанова «Благочестивые заклятия» [1]. Несмотря на довольно эклектичную теоретическую рамку о природе жертвоприношений (которая включает в себя, кажется, все существовавшие теории: от Тайлора до психологов), эта статья предлагает обширный исторический материал о гурбане с множеством примеров из византийских источников. Текст посвящен именно публичным жертвоприношениям в Византии, которые автор рассматривает как элемент приходского православия. Автор не соглашается с мнением С. Георгуди, которая воспринимает новогреческие *курбанья* как реликты архаики в рамках «теории пережитков», то есть возводит их напрямую к древнегреческой религии [1: 90–91]. Барабанов видит в современных греческих жертвоприношениях большую роль Византии, когда происходило прививание ветви античности на древо

христианства [1: 96]. Несмотря на то что в начале статьи он старается откеститься от «теории пережитков», в выводах заключает, что «структура ритуала представляет собой упрощенный вариант древнегреческой церемонии», адаптированный к «христианскому сознанию» [1: 113].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На мой взгляд, в то время как возведение ритуала к древнегреческой архаике может привлекать некоторых исследователей вне зависимости от его современного состояния, моих информантов генезис гурбана начал интересовать скорее в целях его оправдания (или, наоборот, в целях предания забвению), когда легитимность обряда оказалась под сомнением. Именно поэтому и стал популярен нарратив о том, что гурбан – ветхозаветная, а значит, «исконно христианская» практика. Как мне кажется, во время проживания греков в Грузии в первую очередь в ритуале осмыслилось не его происхождение (будь оно из Ветхого Завета или от турок), а само ритуальное действие, направленное на контакт с Богом. Эта практика вписывалась в представления о христианском благочестии, она считалась и многими продолжает считаться богоугодной. Об этом нам говорит и место ее проведения (храм, часовня, прихрамовая территория), и время (православные праздники, дни святых), и сопроводительная молитва, и, собственно, посвящение Богу. При этом, несмотря на свой амбивалентный статус в современном православном контексте, традиция продолжает сохраняться – на то она и традиция.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Отсюда название *цалкинские греки* применительно к грекам Грузии. В речи моих информантов это наименование зачастую применяется исключительно к грекам-тюркофонам, хотя с Цалки приехали не только носители тюркского диалекта, но и грекофоны (носители понтийского диалекта греческого языка), просто последних там изначально проживало меньше.
- ² Три полевые экспедиции, состоявшиеся в 2022–2023 годах в несколько регионов компактного проживания греков на территории России: в район г. Сочи, в Кавказские Минеральные Воды (Ессентуки, Минеральные Воды, Пятигорск, окрестные станицы и села) и греческие села Карачаево-Черкессии, а также в регион городов Анапа, Новороссийск и Геленджик. Таким образом, часть материала для статьи собрана в рамках данного исследования, выполненного за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.
- ³ Эта полевая работа была проведена при поддержке Европейского университета, которому я выражаю свою огромную благодарность.
- ⁴ Часть греков перешла на тюркский диалект во время проживания на территории Османской империи. Для части моих информантов этот говор – первый выученный язык. Отмечу, что часть носителей понтийского диалекта греческого языка (которые составляют другую языковую группу греческого населения Кавказа) говорила мне, что гурбан есть «только у цалкинцев».
- ⁵ Русская графика не располагает средствами для передачи того, каким именно образом мои информанты произносят это слово. Г ближе к фрикативному [ɣ].
- ⁶ Ввиду того, что тюркский говор греков является бесписьменным, в своем тексте я пользуюсь графикой современного турецкого и иногда азербайджанского языков с намерением передать фонетические особенности.
- ⁷ Здесь и далее используется следующая система при шифровке информантов: инициалы, пол, год рождения, место рождения и/или записи интервью. В тексте расшифровок в квадратных скобках помещаются вопросы собирателя.
- ⁸ Отмечу, что то место, где я наблюдала ритуал, было именно часовней, а не церковью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанов Н. Д. Благочестивые заклятия. Традиции публичных жертвоприношений в византийском приходском православии // Византийский временник. 2004. № 63 (88). С. 89–113.

2. Гу щ я н Л. С. Структурные компоненты панаира приазовских греков и вардавара ростовских армян (Сравнительный аспект) // Лавровский сборник. Материалы XXXIV и XXXV среднеазиатско-кавказских чтений 2010–2011 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 180–185.
3. Д ж у х а И. Г. Мариупольские, цалкинские, понтийские... (Что мы знаем друг о друге). М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016. 336 с.
4. И в а н о в а Ю. В. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии (часть вторая) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1991. 29 с.
5. Этнокультурные бренды Осетии: Справочное пособие / Сост. З. В. Канукова, Э. В. Хубулова, Л. А. Чибиров. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2016. 219 с.
6. G e o r g o u d i S. Sanctified slaughter in modern Greece: The “kourbania” of the saints // The cuisine of sacrifice among the Greeks. Chicago: University of Chicago Press, 1989. P. 183–203.
7. P r i m i a n o L. N. Vernacular religion and the search for method in religious folklife // Western Folklore. 1995. № 54, № 1. P. 37–56.
8. Τ σ ο ύ ρ α Α. Χοιροσφαγία: Ένα έθιμο και η παιδευτική του διάσταση: Μεταπτυχιακή Διατριβή. Πάτρα: Πανεπιστήμιο Πατρών, Σχολή Ανθρωπιστικών Επιστημών, 2012. 71 σ.

Поступила в редакцию 15.08.2023; принята к публикации 29.09.2023

Original article

Inna O. Nikitina, Postgraduate Student, European University at St. Petersburg (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-2696-8362; solreyne@gmail.com

THE *GURBAN* RITUAL IN THE RELIGIOUS LIFE OF THE GREEKS OF THE CAUCASIAN MINERALNYE VODY REGION

Abstract. This paper studies the ritual sacrifice of animals (*gurban*) practiced among the Greeks inhabiting the Caucasian Mineralnye Vody region. Introduction of the new field materials makes this paper scientifically relevant. The novelty of the research is defined by the anthropological approach which is used in the paper to analyze the ritual mainly considered within the historical-genetic approach. The research is based on data collected during two field trips in 2023. Based on the collected materials, the scenario of the ritual and its main characteristics are described. Usually the sacrificial animal is a ram (or a lamb), a young bull or a rooster, and the sacrifice is performed on a religious feast, while the meat is to be given as alms. The article also aims to analyze the reception of this tradition among the local Greeks. On the basis of conversations with the informants, various arguments for and against the *gurban* ritual are identified, with the pros and cons linked to the genesis and origin of the ritual (the Old Testament or Turkish traditions). Now some Greeks deliberately refuse to perform the ritual and perceive it as an alien tradition (from a religious or cultural perspective). Representatives of the Russian Orthodox Church also oppose the *gurban*, however, for many Greeks it remains an important element of their religious life and continues to be performed.

Key words: Greeks of Russia, Greeks of Georgia, Caucasus, folk religion, sacrifice, *gurban*, field studies

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant (project No 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>). The author expresses her deep gratitude to her colleague Maria Pelevinova, a student of Philology at Moscow State University, for invaluable shared field experiences and discussions.

For citation: Nikitina, I. O. The *gurban* ritual in the religious life of the Greeks of the Caucasian Mineralnye Vody region. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(7):114–119. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.965

REFERENCES

1. B a r a b a n o v, N. D. Pious sacrifices. Traditions of public sacrifice in Byzantine parish orthodoxy. *Vizantiyskiy Vremennik*. 2004;63(88):89–113. (In Russ.)
2. G u s h c h y a n, L. S. Structural components of the Panair of the Azov Greeks and the Vardavar of the Rostov Armenians (Comparative aspect). *Lavrov collection. Proceedings of the XXXIV and XXXV Central Asia and the Caucasus Readings (2010–2011). Ethnology, history, archaeology, cultural studies*. St. Petersburg, 2011. P. 180–185. (In Russ.)
3. D z h u k h a, I. G. Mariupol, Tsalka, Pontic... (What do we know about each other). Moscow, 2016. 336 p. (In Russ.)
4. I v a n o v a, Y u. V. Ethno-social problems of the Greek population of Georgia (Part 2). *Studies on applied and urgent ethnology*. Moscow, 1991. 29 p. (In Russ.)
5. Ethnocultural brands of Ossetia: Handbook. (Z. V. Kanukova, E. V. Khubulova, L. A. Chibirov, Eds.). Vladikavkaz, 2016. 219 p. (In Russ.)
6. G e o r g o u d i, S. Sanctified slaughter in modern Greece: The “kourbania” of the saints. *The cuisine of sacrifice among the Greeks*. Chicago, 1989. P. 183–203.
7. P r i m i a n o, L. N. Vernacular religion and the search for method in religious folklife. *Western Folklore*. 1995;54(1):37–56.
8. Τ σ ο ύ ρ α, Α. Χοιροσφαγία: Ένα έθιμο και η παιδευτική του διάσταση: Μεταπτυχιακή Διατριβή. Πάτρα: Πανεπιστήμιο Πατρών, Σχολή Ανθρωπιστικών Επιστημών, 2012. 71 σ.

Received: 15 August 2023; accepted: 29 September 2023